

различных проявлений киберпреступности. Для усиления эвристического и прогностического потенциала гибридного подхода теории в области киберкриминологии обосновывают необходимость широкого привлечения математических методов и алгоритмов для обработки и анализа больших сетевых данных о преступности и преступниках, что далеко уходит за пределы традиционной модернистской и даже постмодернистской криминологии.¹

Таким образом, предложенный пост-постмодернистами гибридный подход и

вид расширительного синтеза чрезвычайно актуален в настоящее время. Он полностью учитывает новые знания, возникающие на пересечении классовых, расовых, гендерных отношений с динамикой формирования социальных идентичностей массовыми коммуникациями, Интернетом при моделировании детерминант преступности и реформировании системы социального контроля в условиях глобализации мира-системы и четвертой технологической революции, пандемии и стремительной цифровой трансформации социумов.

Клеймёнов М. П.,

DOI 10.51980/2021_2_259

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского,
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Террористические организации в России

На основании статьи 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) «О противодействии терроризму» федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности ведет единый федеральный список организаций, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими организациями, перечень которых подлежит официальному опубликованию. Организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность – запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282.1-282.3, 360 и 361 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контроли-

рует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации. Террористической организацией, деятельность которой подлежит запрещению (а при наличии организационно-правовой формы – ликвидации), также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем².

Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, включает 33 субъекта террористической деятельности³. Первыми (в соответствии с решением Верховного Суда РФ от 14 февраля

¹ Цифровизация, сетевизация общества постмодерна и развитие цифровой криминологии и девиантологии // Вестник КЮИ МВД России. 2020. № 1. С. 31-40.

² О противодействии терроризму : Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 08.12.2020).

³ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.html>.

2003 г. № ГКПИ 03-116 (вступило в силу 4 марта 2003 г.) признаны террористическими организации: «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа», «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», «База» («Аль-Каида»), Сообщество подвижников Пророка («Асбат аль-Ансар»), «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»), «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»), «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»), «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), «Армия Справедливого» («Лашкар-И-Тайба»), «Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»), «Движение Талибан», «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»), «Общество социальных реформ», («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»), «Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами»), «Дом двух святых» («Аль-Харамейн»). Обратим внимание на неправильное наименование последней организации, поскольку оно должно иметь в виду две святыни (мечети в Мекке и Медине), что же касается святых, то в салафитской версии ислама, которая принята в Саудовской Аравии, святых не признают. Таким образом, правильное название «Дом двух святынь».

Рассматривая указанные пятнадцать организаций, признанных террористическими еще до принятия Федерального закона «О противодействии терроризму», следует учесть, во-первых, что это был первый опыт такого рода. Во-вторых, здесь налицо отпечаток социально-исторических обстоятельств, связанных с радикальной исламизацией Чечни и Дагестана 1990-2000-х гг. Криминологическая ситуация к настоящему времени на Северном Кавказе изменилась. В этой связи организации «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил

моджахедов Кавказа», «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», которые были связаны с именами и деятельностью террористов и сепаратистов Ш. Басаева, А. Масхадова и зарубежных наставников терроризма Хаттаба, Абу Умара и др., уничтожены. То же самое можно утверждать и в отношении террористической организации «Имарат Кавказ» («Кавказский эмират»), запрещенной решением Верховного Суда РФ от 8 февраля 2010 г. № ГКПИ 09-1715, (вступило в силу 24 февраля 2010 г.). После смерти ее лидера (амира) Доку Умаров она распалась и практически прекратила свою активность. Наиболее фанатичные боевики эмигрировали в Сирию и вступили в ряды «ИГИЛ». Впрочем, говорить об искоренении терроризма на Северном Кавказе, по мнению экспертов, не приходится, поскольку не устранены его причины: бедность, нищета, социальное неравенство, коррумпирование структур федеральной и региональной власти¹. Можно констатировать, что террористические организации превратились в религиозно-политические движения. «Сегодня они, как правило, представляют собой подпольные сетевые структуры, объединенные общими с «мировым джихадом» целями и идеологическими установками, а также имеющие идентичные с крупными террористическими исламистскими организациями характерные черты»².

Следовательно, в отношении террористических организаций необходимо осуществлять криминологический мониторинг, который в результате будет оценивать их общественную опасность и прогнозировать динамику развития. В настоящее время целостной системы такого мониторинга нет, равно как отсутствуют открытые сведения о том, что она складывается. Существуют только отдельные публикации о реальной активности некоторых из упомянутых террорис-

¹ Матчанова З.Ф. Факторы распространения терроризма в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2016. 24 с.; Алиева С.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2016. 32 с.

² Романченко Н.Е. Террористические исламистские религиозно-политические организации на Северном Кавказе: институционально-политологический подход : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 13.

тических организаций в отдельных регионах России. Так, в Поволжье заметна активность таких организаций, как «Хизбут-Тахрир», «Братья-мусульмане», «Пропаганда веры» («Джамаат Таблиг»). Последняя признана экстремистской Верховным Судом РФ в 2009 г. Их цель одна – переориентировать, переподчинить российских мусульман зарубежным исламским центрам. В результате часть российских мусульман, проникшихся идеями радикального ислама, действительно могут превратиться в «пятую колонну» в собственной стране¹. В целом все организации исламского толка, признанные террористическими, в качестве первоочередной ставят задачу обращения российских мусульман в «истинный» ислам, который отрицает многовековую историю мирного сосуществования авраамических религий на территории России и насаждает идеи радикализма. В свете этих идей подрываются классические столпы ислама, отрицается Священное Предание и закономерно появляются «неверные правоверные» (например, почитающие святых мусульмане), которых приравнивают к гяурам (кафирам).

Характерно, что из присутствующих в списке террористических организаций подавляющее большинство (28 из 33) пропагандируют радикальный исламизм. В их числе «Войско Великой Сирии» («Джунд аш-Шам»), «Исламский джихад» («Джамаат моджахедов») «Аль-Каида в странах исламского Магриба» «Исламское государство» «Фронт победы» («Джебхат ан-Нусра»), «Организация освобождения Леванта» («Хайят Тахрир аш-Шам»), признанные террористическими Верховным Судом РФ в 2006-2020 гг. Кроме того, следует назвать те организации, которые в этот период признаны террористическими другими судами (Московским окружным военным судом, Московским областным судом, Московским городским судом, Приволжским окружным военным судом, Дальневосточным окружным военным судом): «Благословение от Аллаха милостивого и милосердного – СИРИЯ» («Аджр от

Аллаха Субхану уа Тагъяля SHAM»), «Воины джихада» («Муджахеды джамаата Ат-Тавхида Валь-Джихад»), «Чистопольский Джамаат», «Путеводитель в исламское государство» («Рохнамо ба суи давлати исломи»), «Армия единобожия и джихада» («Катиба Таухид валь-Джихад»), «Красноярский джамаат» (Ахлю Сунна Валь Джамаа»). Не вызывает сомнения, что эти судебные решения отражают общую тенденцию латентной радикальной исламизации российских мусульман по планам зарубежных наставников, в которых легко читается не только политика стравливания представителей традиционных конфессий, но и формирование конфликтов внутри уммы. Однако в судебных решениях такие планы не получают достаточно полного разоблачения, что обусловлено низким качеством экспертного сопровождения самих решений. Думается, что решения о признании организаций террористическими должны приниматься исключительно Верховным Судом РФ. Только на таком уровне можно обеспечить их квалифицированную экспертизу. Они должны быть развернутыми и широко публиковаться в средствах массовой информации.

Пять организаций, признанных террористическими в России, не относятся к радикально-исламистским: Международное религиозное объединение «АУМ Синрикё», Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)», Всероссийское общественное движение «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского», террористическое сообщество – структурное подразделение организации «Правый сектор» на территории Республики Крым, террористическое сообщество «Сеть». Высокая степень их общественной опасности (за исключением «Правого сектора») не бесспорна (с точки зрения систематической пропаганды идей, количества адептов, финансирования) и заслуживает внимательной экспертизы, результаты которой будут представлены российской общественности.

¹ Сулейманов Р. Не поддавайтесь радикалам. URL: <http://www.riss.ru/article/12259/>.

Выводы:

1. Наиболее опасны в настоящее время террористические организации, основанные на идеологии радикального исламизма.

2. Решения о признании организаций террористическими должны приниматься исключительно Верховным Судом РФ. Только на таком уровне можно

обеспечить их квалифицированную экспертизу.

3. В отношении террористических организаций необходимо осуществлять криминологический мониторинг, который в результате будет оценивать их общественную опасность и прогнозировать динамику развития.

Девятовская С.В.,

DOI 10.51980/2021_2_262

кандидат юридических наук
Ростовский юридический институт МВД России

Пирогова Е.Н.

Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России

Профилактика ненасильственных половых преступлений

Ненасильственные половые преступления относятся к одним из наиболее общественно опасных преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности, так как направлены они на несовершеннолетних лиц. На данный момент актуальной является проблема предупреждения и профилактики этой группы преступлений. Даже не имея признаков насилия, сексуальные посяательства на несовершеннолетних представляют серьезную угрозу для их нравственного, психологического и физического развития. Под влиянием такого рода действий у несовершеннолетних развивается искаженное представление о половых взаимоотношениях, о половой жизни, появляется неконтролируемое сексуальное влечение. Более того, такие преступления влияют на формирование дальнейшего девиантного поведения жертв.

Доля ненасильственных половых преступлений в общей структуре преступности незначительна (0,02%), однако это является следствием их высокой латентности. Данная латентность объясняется тем, что преступления подобного рода затрагивают интересы ребенка и семьи, часто родители и сами несовершеннолетние не заявляют о подобных преступлениях, боясь огласки и дальнейшего негативного социального отноше-

ния. К тому же нередко потерпевшие находятся в зависимости от виновных (члены семьи, педагоги, воспитатели). Поэтому прекратить совершение противоправных действий невозможно без проведения четко ориентированной профилактики.

Профилактика представляет собой один из наиболее действенных способов борьбы с преступлениями и правонарушениями. Она позволяет блокировать и нейтрализовать социально вредные проявления преступности на этапе формирования антиобщественного деяния, а также прерывать уже начатую противоправную деятельность до наступления вредных последствий.

Профилактика ненасильственных сексуальных преступлений является сложной социальной задачей, усложненной рядом специфических неблагоприятных факторов:

во-первых, психофизические особенности несовершеннолетних, которые в силу возраста часто не могут сообщить о совершении в отношении них сексуальных преступлений (чаще всего они даже не осознают совершаемые с ними действия);

во-вторых, преступники посягают на особо интимный характер отношений. Жертвы часто боятся быть преданными